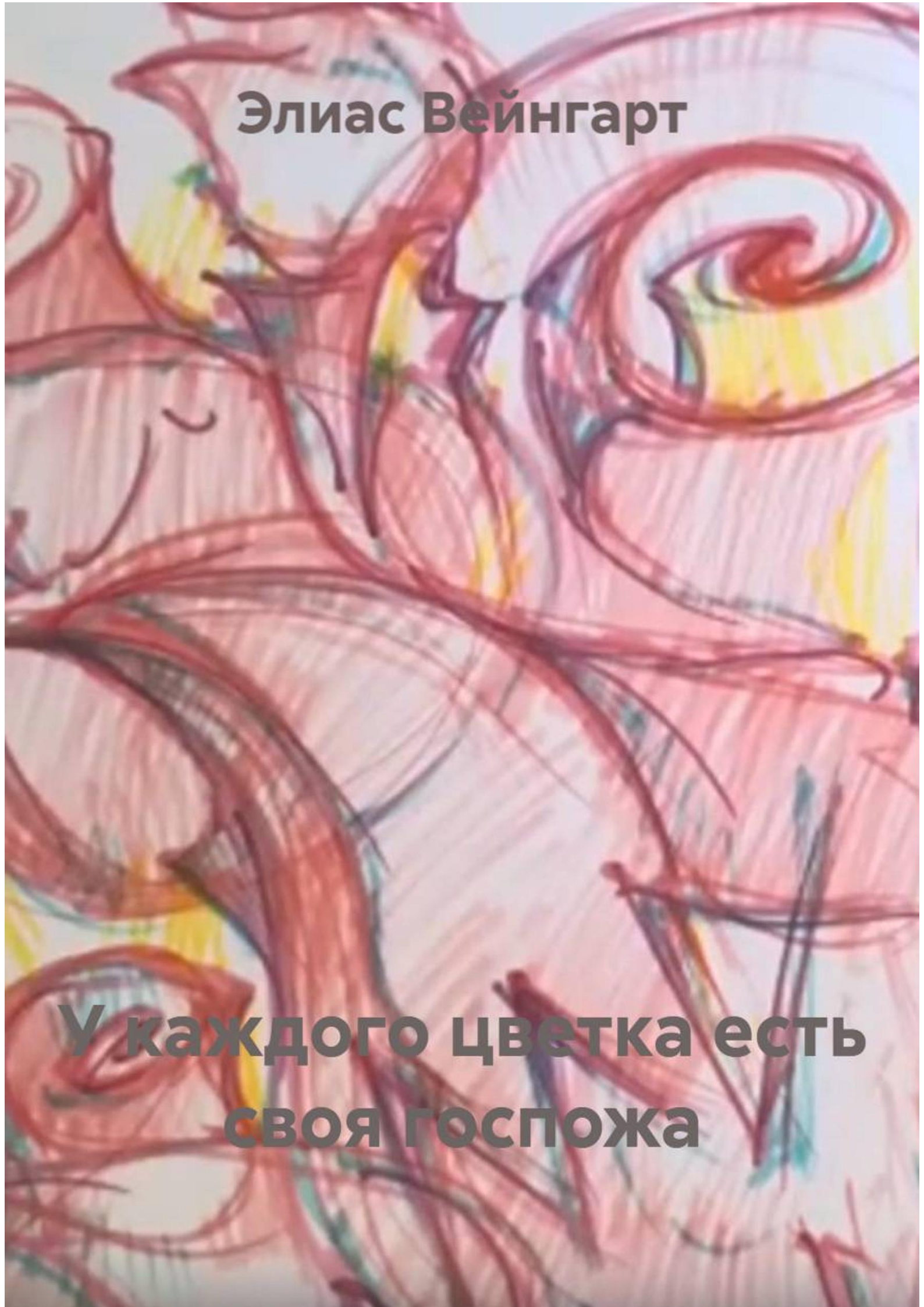




Элиас Вейнгарт

**У каждого цветка есть
своя госпожа**

Элиас Вейнгарт

**У каждого цветка
есть своя госпожа**

«Автор»

2026

Вейнгарт Э.

У каждого цветка есть своя госпожа / Э. Вейнгарт — «Автор»,
2026

Бабушка Веры была графиней с причудами: вместо завещания оставила записку «Уехала искать лотос. Сохрани сад» — и исчезла. А сад оказался оранжереей, где каждый цветок ждёт свою госпожу: женщину, которой нужно чудо. Чтобы спасти оранжерею от сноса, Вера создаёт приложение «Цветок для госпожи» — цифровой сад, где любая женщина из любой точки мира может заказать свой цветок. И это срабатывает: инвесторы, планировавшие построить на этом месте гостиницу, переключаются на IT-проект Веры. Теперь у неё есть шанс разгадать тайны бабушкиного дневника, помочь 12 женщинам обрести себя и найти любовь.

© Вейнгарт Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Город, где пахнет вишнями	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Элиас Вейнгарт

У каждого цветка есть своя госпожа

Глава 1. Город, где пахнет вишнями

В то утро Вера проснулась с чётким ощущением, что её жизнь дала трещину. Не разбилась вдребезги, нет — просто треснула, как старый фарфор, и теперь в эту трещину сочилась обыденность.

Она лежала в своей московской однушке на четвёртом этаже панельной девятиэтажки, смотрела в потолок и перебирала в памяти вчерашний день. Работа — сбор букета для свадьбы, где невеста в последний момент передумала и попросила заменить все пионы на розы. Потом встреча с женихом, который сообщил, что «ему нужно пространство» (она ещё тогда подумала: интересно, он про космос или про квартиру?). А вечером звонок от начальницы: студию закрывают, кризис, всем спасибо, все свободны.

Три события за один день. Карма решила не мелочиться.

— Ну и ладно, — сказала Вера потолку. Потолок промолчал, но сочувственно.

Она села на кровати и посмотрела в окно. Там, за стеклом, Москва шумела, дымила, спешила куда-то по своим бесконечным делам. Вера вдруг остро поняла: она устала. Не от жениха, не от работы, а от всего сразу. От серого неба, от вечной гонки, от того, что даже цветы, которые она любила больше всего на свете, перестали радовать. Они стали просто работой. Товаром. Расходным материалом.

Телефон пикинул. Вера глянула на экран и чуть не выронила его: «Графиня». Так в контактах была записана бабушка. Звонила она раз в полгода, строго по праздникам, и никогда просто так.

— Веруня, — голос бабушки звучал бодрее обычного. — Ты ещё спишь? А у нас тут солнце встаёт, петухи орут, красота!

— Бабуль, у тебя семь утра, какие петухи в Москве?

— А я не в Москве, — таинственно сообщила бабушка. — Я в Индии.

Вера села ровнее.

— Где?!

— В Индии, дорогая. Ищу лотос. Помнишь, я тебе рассказывала про священный голубой лотос? Он растёт только здесь, и мне срочно нужно его найти.

Вера помнила. Бабушка всю жизнь увлекалась цветами, и её рассказы про лотосы, орхидеи и прочую экзотику всегда звучали как сказки. Но чтобы вот так, взять и уехать в семьдесят пять лет в Индию искать лотос? Это даже для бабушки было чересчур.

— Бабуль, ты одна? Как ты вообще? А виза? А билеты?

— Всё хорошо, не волнуйся. Я тут с подругой, она давно звала. А знаешь, что самое главное? Я тебе ключ оставила. Под крыльцом. И записку. Присмотри за садом, ладно? Я скоро вернусь. Или не скоро. Как лотос найдётся.

— Какой сад? Бабуль, ты о чём?...

Но бабушка уже отключилась.

Вера сидела и смотрела в одну точку. Потом перечитала историю звонка. Вдруг показалось? Нет, «Графиня» значилась в списке вызовов.

Сад. Ключ под крыльцом. Индия. Лотос.

В голове не укладывалось. Бабушка — графиня Верайская, потомственная дворянка, всю жизнь прожившая в Москве, а после выхода на пенсию перебравшаяся в какую-то провинци-

альную глушь («там воздух чище»), — эта самая бабушка сейчас ищет лотос в Индии, бросив свой дом на произвол судьбы?

Вера встала, прошла по комнате. Потом заварила чай, села обратно и поняла: она едет.

Почему? Потому что в Москве её больше ничего не держит. Жених испарился в «пространство», работы нет, подруги разъехались кто куда. А бабушкин дом, о котором она слышала только в детстве, манил неизвестностью. И ещё этот сад. Какой сад? Бабушка жила в обычном деревенском доме, какие там сады?

Через два часа Вера уже собирала рюкзак.

— С ума сошла, — сказала она себе в зеркало. — Еду в какую-то тьмутаракань, к бабушке, которой там нет, искать ключ под крыльцом. Что я делаю?

Зеркало не ответило, но одобрительно блеснуло.

Дорога заняла день. Сначала поезд до областного центра, потом автобус до районного, потом местный «пазик», который вёз её через поля и перелески, останавливаясь у каждого столба. Вера смотрела в окно и не узнавала себя. Ещё вчера она была успешным флористом (ну, почти успешным), а сегодня трясётся в раздолбанном автобусе с рюкзаком, полным надежд и недоумения.

Городок назывался Вишнёвое. Бабушка всегда говорила: «Там даже воздух пахнет вишнями, хотя вишни уже лет сто не растут». Вера вышла на центральной площади, которая оказалась просто асфальтовым пятячком с автобусной остановкой и магазином «Продукты». Солнце клонилось к закату, бросая длинные тени на одноэтажные домики с резными наличниками.

Дом бабушки стоял на улице Вишнёвых фонарей. Ирония в том, что фонарей там не было отродясь, одни столбы с проводами. Но название придумали ещё до революции, и менять не стали.

Вера подошла к калитке. Дом как дом — деревянный, с зелёной крышей, старыми яблонями в палисаднике и покосившимся забором. Типичная русская дача, только без дачников.

Она толкнула калитку — та противно скрипнула, но открылась. Во дворе пахло мокрой травой и чем-то сладким, будто где-то цвели розы. Вера обошла дом, нашла крыльцо с задней стороны, присела на корточки и запустила руку под доски. Пальцы нащупали холодный металл.

Ключ.

А рядом, примотанная скотчем, лежала записка в полиэтиленовом пакете. Вера развернула её, прочитала и невольно улыбнулась.

«Веруня, если ты это читаешь, значит, я уже в Индии. Ключ от сада. Сад за домом, через калитку. Он немного зарос, но ты не пугайся. Цветы там особенные, они сами знают, что делать. Я скоро вернусь. Или нет. Как лотос попадётся. Целую, твоя графиня.

P.S. Если дверь не открывается — значит, ты ещё не готова. Приходи позже. Цветы не любят спешки».

Вера перечитала записку три раза. Потом посмотрела на ключ. Обычный старый ключ, чугунный, с замысловатой бородкой. Такими лет сто назад открывали сундуки.

— Не готова? — пробормотала Вера. — К чему я не готова? К открыванию двери?

Она обошла дом. За ним действительно обнаружилась калитка, почти скрытая зарослями сирени. Вера дёрнула — заперто. Вставила ключ, повернула. Замок щёлкнул с таким звуком, будто его не открывали лет двадцать.

Калитка отворилась, и Вера замерла.

За ней был сад. Не просто заросли кустов и яблонь, а настоящий, ухоженный, хотя и немного диковатый сад. Дорожки, выложенные старым кирпичом, клумбы, где буйствовали цветы, каких Вера никогда не видела, и в центре — огромная стеклянная оранжерея, купол которой уходил в вечернее небо.

Стеклянный дом. Бабушка никогда о нём не рассказывала.

Вера шагнула внутрь. Пахло влажной землёй, зеленым и чем-то неуловимым, отчего щемило сердце. Она прошла по дорожке, обогнула куст с огромными белыми цветами, похожими на граммофоны, и оказалась у двери оранжереи.

Дверь была заперта. Вера подёргала — ни в какую. Вставила тот же ключ — не подошёл. Попробовала ещё раз — бесполезно.

— Спасибо, бабушка, — вздохнула она. — Загадок достаточно на ночь глядя.

Она уже собралась уходить, когда услышала шорох. обернулась. Никого. Только цветы слегка покачивались, хотя ветра не было. И вдруг один из белых граммофонов чуть наклонился к ней, будто рассматривал.

Вера замерла. Показалось? Она протянула руку, чтобы коснуться цветка, и в тот же миг услышала голос. Тихий, женский, шелестящий, как осенние листья:

— Не сегодня.

Вера отдернула руку. Оглянулась. Ни души.

— Мне показалось, — сказала она вслух.

Цветок качнулся, словно кивнул.

Вера развернулась и быстрым шагом направилась к калитке. Сердце колотилось. Она вышла, закрыла за собой дверь и прислонилась к забору.

— Чокнусь я тут, — выдохнула она. — Точно чокнусь.

Но внутри, под страхом, пульсировало любопытство. Что это за сад? Почему цветы шепчут? И что значит «не готова»?

Вернувшись к дому, Вера отыскала ключ от входной двери (тоже под крыльцом, но с другой стороны) и вошла внутрь. Бабушкин дом встретил её запахом сухих трав, старой мебели и тишиной. На столе лежала ещё одна записка, прижатая гранёным стаканом:

«Чай в буфете, печенье в банке. Я скоро вернусь. Или нет. Но ты не скучай. Если что — спроси у цветов. Они расскажут. Твоя графиня».

Вера села на старый диван и расхохоталась. Истерически, но весело.

— Бабуля, ты гений, — сказала она пустоте. — Ну ладно. Посмотрим, что тут у тебя за секреты.

За окном стемнело. Вера заварила чай, нашла печенье и устроилась на веранде. Где-то вдалеке лаяли собаки, пахло вишнями, которых не было, и ночная прохлада приносила аромат цветов из того самого сада.

Она сидела и думала. О женихе, который искал пространство. О работе, которой больше нет. О бабушке, которая ищет лотос в Индии. И о цветах, которые разговаривают.

— Наверное, это то, что мне нужно, — решила Вера. — Полная смена декораций. И немного безумия.

Она допила чай и уже собралась идти спать, как вдруг услышала тихий звон. Будто стеклянные колокольчики. Звук шёл со стороны сада.

Вера вышла на крыльцо. Ночь была лунная, сад серебрился в темноте. И там, за калиткой, что-то мерцало. Словно огоньки.

— Завтра, — пообещала Вера неизвестно кому. — Завтра я во всём разберусь.

Но в ту ночь ей приснилась бабушка. Она стояла посреди оранжереи, вся в белом, и улыбалась. А вокруг неё цвели невиданные цветы — золотые, синие, фиолетовые, переливающиеся в лунном свете.

— Ты приехала, — сказала бабушка. — Я знала. Не бойся, внучка. Всё будет хорошо. Цветы не обманывают. Они просто ждут.

— Чего ждут? — спросила Вера.

— Свою госпожу, — ответила бабушка и растаяла.

Вера проснулась от солнечного света, бьющего в окно. За окном орали петухи, пахло утренней свежестью, и жизнь вдруг показалась не такой уж разбитой.

Она встала, умылась, оделась и твёрдым шагом направилась к саду.
Сегодня она войдёт в эту оранжерею. Чего бы это ни стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.